

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

2/2015

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

к. ю. н., доц. **О. Г. Алексеева**; к. ю. н., доц. **Ю. С. Безбородов** (зам. гл. редактора); д. ю. н., проф. **В. С. Бельх**; д. ю. н., проф. **Д. В. Винницкий**; к. ю. н. **О. Г. Геймур**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина**; к. ю. н., доц. **М. В. Гончаров**; д. ю. н., проф. **Л. Я. Драпкин**; к. ю. н., доц. **Д. В. Жернаков**; д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова**; д. ю. н., проф. **С. В. Кодан**; д. ю. н., проф. **И. Я. Козаченко**; к. ю. н., доц. **Ю. В. Козубенко**; к. ю. н. **Я. Койстинен** (Финляндия); д. ю. н., проф. **А. Н. Кокотов**; к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова**; д. ю. н., проф. **В. В. Круглов**; к. ю. н., доц. **Т. Е. Логинова**; д. ф. н., проф. **И. П. Малинова**; к. ю. н., доц. **С. Д. Милицин**; д. и. н., проф. **В. П. Мотревич**; д. ю. н., проф. **В. В. Невинский**; к. ю. н., доц. **Д. В. Осинцев**; д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло**; к. ю. н., доц. **О. Н. Родионова**; к. ю. н., проф. **Р. К. Русинов**; д. ю. н., проф. **П. И. Савицкий**; д. ю. н., проф. **Ю. Н. Старилов**; д. ю. н., проф. **И. А. Тарханов**; д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых**; д. ю. н., проф. **А. Трунк** (ФРГ); д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова**; проф. **Хуан Даосю** (Китай); проф. **П. Шокинс** (Бельгия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief — **I. V. Fedorov** (candidate of law, associate professor)

O. G. Alekseeva (candidate of law, associate professor); **Yu. S. Bezborodov** (candidate of law, associate professor); **V. S. Belyh** (doctor of law, professor); **D. V. Vinnitskiy** (doctor of law, professor); **O. G. Geymur** (candidate of law, associate professor); **S. Yu. Golovina** (doctor of law, professor); **M. V. Goncharov** (candidate of law, associate professor); **L. Ya. Drapkin** (doctor of law, professor); **D. V. Zhernakov** (candidate of law, associate professor); **S. K. Zagaynova** (doctor of law, professor); **S. V. Kodan** (doctor of law, professor); **I. Ya. Kozachenko** (doctor of law, professor); **Yu. V. Kozubenko** (candidate of law, associate professor); **Ja. Koistinen** (candidate of law) (Finland); **A. N. Kokotov** (doctor of law, professor); **T. V. Kondrashova** (candidate of law, professor); **V. V. Kruglov** (doctor of law, professor); **T. E. Loginova** (candidate of law, associate professor); **I. P. Malinova** (doctor of philosophy, professor); **S. D. Militsin** (candidate of law, associate professor); **V. P. Motrevitch** (doctor of history, professor); **V. V. Nevinskiy** (doctor of law, professor); **D. V. Osintsev** (candidate of law, associate professor); **V. F. Popondopulo** (doctor of law, professor); **O. N. Rodionova** (candidate of law, associate professor); **R. K. Rusinov** (candidate of law, professor); **P. I. Savitskiy** (doctor of law, professor); **Yu. N. Starilov** (doctor of law, professor); **I. A. Tarkhanov** (doctor of law, professor); **V. L. Tolstykh** (doctor of law, associate professor); **A. Trunk** (doctor of law, professor) (Germany); **M. Yu. Fedorova** (doctor of law, professor); **Huang Daoxiu** (professor) (China); **P. Schoukens** (professor) (Belgium)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207
Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,
редакция «Российского юридического журнала».
Тел./факс (343) 375-54-20. electronic.ruzh.org.
E-mail: ruzh@usla.ru, ruzh93@hotmail.com.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ

- Вараксин В. В., Швецов А. В. (Екатеринбург)* Правовой режим земельных участков в составе природных парков 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Подузова Е. Б. (Москва)* Организационные аспекты прекращения договорных обязательств: перспективы развития 9

Трибуна молодого ученого

- Апраксин Е. Н. (Екатеринбург)* Проблема Внутренней Монголии в контексте права пользования родным языком 15

- Воронин А. А. (Екатеринбург)* Юридический анализ Будапештского меморандума как источника международного права 20

- Ткаченко А. Н. (Екатеринбург)* Реализация права граждан на получение бесплатной юридической помощи на территории Свердловской области 23

- Кривун В. Ю. (Екатеринбург)* Российско-норвежские отношения: история и современность 28

ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

- Козубенко Ю. В. (Екатеринбург)* О понятии «программы для ЭВМ» и информации как родовом понятии по отношению к программам для ЭВМ 34

CONTENTS

LEGAL ASPECT OF ECOLOGY

- Varaksin V. V., Shvetsov A. V. (Yekaterinburg)* Legal regime of land plots comprising natural parks 5

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Poduzova E. B. (Moscow)* Organizational aspects of discharge: the prospects for development 9

YOUNG SCIENTISTS' TRIBUNE

- Apraksin E. N. (Yekaterinburg)* The problem of Inner Mongolia within a context of the right to use the own language 15

- Voronin A. A. (Yekaterinburg)* The legal analysis of the Budapest Memorandum as a source of international law 20

- Tkatchenko A. N. (Yekaterinburg)* Implementation of the citizens' right to free legal aid in the Sverdlovsk region 23

- Krivun V. Yu. (Yekaterinburg)* Russian-Norwegian relations: past and present 28

ISSUES OF LAW-MAKING

- Kozubenko Yu. V. (Yekaterinburg)* On the concept of software and information as a generic term for software 34

В. В. Вараксин*
А. В. Швецов**

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СОСТАВЕ ПРИРОДНЫХ ПАРКОВ

Рассмотрены нормативные и практические аспекты перевода земель из одной категории в другую. Особое внимание уделяется правовому режиму таких особо охраняемых природных территорий, как природные парки, возможности включения в них земель других категорий. Сделан вывод: законодатель допускает наличие различных режимов использования земель в природном парке. Нахождение земельного участка в пределах территории природного парка не изменяет его категории, а лишь налагает ряд ограничений на использование земельного участка.

Ключевые слова: земельный участок, природный парк, хозяйственное использование, земли особо охраняемых природных территорий

The article discusses the regulatory and practical aspects of the transfer of lands from one category to another. The authors pay particular attention to the legal regime of specially protected natural areas, such as natural parks, and raise the question of what categories of lands could be included into natural parks. They conclude that the legislature allows various modes of the land use for natural parks, however, it may be subject to a number of restrictions.

Key words: land plot, natural park, economic land use, lands of specially protected natural areas

Земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на семь категорий (ст. 7 Земельного кодекса РФ). Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов. Правовое регулирование и состав земель особо охраняемых территорий и объектов (как самостоятельной категории земельных участков) даны в гл. 17 Земельного кодекса РФ. В силу п. 2 ст. 94 Земельного кодекса к землям особо охраняемых территорий относятся земли:

- 1) особо охраняемых природных территорий;
- 2) природоохранного назначения;
- 3) рекреационного назначения;
- 4) историко-культурного назначения;
- 5) особо ценные земли.

Таким образом, категория земель особо охраняемых территорий и объектов включает несколько самостоятельных видов территорий. Правовой статус каждой раскрывается в Земельном кодексе РФ и специальных федеральных законах. Так, правовой режим особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в составе категории земель особо охраняемых территорий и объектов определен в ст. 95 Земельного кодекса РФ, а также в Федеральном законе от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых при-

* Вараксин Валерий Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: ecoland@usla.ru.

** Швецов Антон Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: ecoland@usla.ru.

родных территориях» (далее – ФЗ об ООПТ). В силу ст. 2 данного Закона территории ООПТ дополнительно подразделяются:

- на государственные природные заповедники, в том числе биосферные;
- национальные парки;
- природные парки;
- государственные природные заказники;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады;
- лечебно-оздоровительные местности и курорты.

В связи с принятием нормативного правового акта регионального значения об утверждении природного парка на соответствующей территории на первый взгляд возникает правовая неопределенность относительно статуса территории, на которой он располагается. А именно: влечет ли организация природного парка изменение категории земельного участка, на котором он основан, на категорию особо охраняемых территорий и объектов, если изначально он отнесен к иной земельной категории (не землям особо охраняемых территорий и объектов)? Если да, то в каком порядке? Вызывает ли факт наличия природного парка на территории, частично либо полностью охватывающей земли титульного владельца (собственника или арендатора), автоматическое признание данного земельного участка ограниченным в обороте и не подлежащим приватизации либо для этого необходима совокупность дополнительных обстоятельств и действий заинтересованных лиц?

В соответствии с п. 2 ст. 8 Земельного кодекса РФ категория земель указывается:

1) в актах федеральных органов исполнительной власти, актах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и актах органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков;

2) договорах, предметом которых являются земельные участки;

3) государственном кадастре недвижимости;

4) документах о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

5) иных документах в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Порядок перевода земель из одной категории в другую диктуется федеральными законами, в первую очередь Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее – ФЗ о переводе земель). В силу ст. 5 изменение категории земельных участков считается состоявшимся с даты осуществления их государственного кадастрового учета.

Согласно п. 1 ст. 8 Земельного кодекса РФ «автоматическое» изменение категорий земельных участков возможно только при переводе земель:

в состав земель населенных пунктов, когда меняются границы последних;

в состав земель особо охраняемых территорий и объектов, когда устанавливаются (изменяются) границы туристско-рекреационной особой экономической зоны.

Во всех остальных случаях применяется процедура, установленная ФЗ о переводе земель:

исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявший акт о переводе земель или земельных участков в иную категорию, в течение пяти дней со дня его принятия направляет копию акта в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление государственного кадастрового учета недвижимого имущества и ведение государственного кадастра недвижимости, или, если иное не установлено Правительством Российской Федерации, в подведомственное данному федеральному органу исполнительной власти государственное учреждение;

о внесенных изменениях орган кадастрового учета уведомляет заинтересованных правообладателей земельных участков с указанием акта о переводе земель или земельных участков, а также органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, для внесения в течение семи дней изменений в связи с переводом земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую в записи Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

перевод земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую считается состоявшимся с даты осуществления государственного кадастрового учета земельных участков в связи с изменением их категории.

В силу п. 3 ст. 8 Земельного кодекса РФ нарушение установленного Кодексом, федеральными законами порядка перевода земель из одной категории в другую является основанием признания недействительными актов об отнесении земель к категориям, о переводе их из одной категории в другую.

Из изложенного следует, что при отсутствии достоверных данных государственного кадастра недвижимости об изменении категории земельного участка последний относится к категории земель, существовавшей до образования природного парка на конкретной территории. Правовой режим (включая оборотоспособность) участка определяется именно принадлежностью данного участка к указанной категории.

В земельном и природоохранном законодательстве используются понятия «территория (либо зона) природного парка» (т. е. его административная территория) и «земли, на которых располагаются особо охраняемые природные территории (в том числе природные парки)»¹. Такое различие вполне оправданно и соответствует логике формирования природных парков: в силу закона природные парки могут находиться на землях разных категорий и принадлежащих разным собственникам². При этом государство в целях создания новых и расширения границ существующих земель особо охраняемых природных территорий оставляет за собой право принимать решения о резервировании земель, которые предполагается объявить землями особо охраняемых природных территорий, с последующим их изъятием (включая выкуп) и об ограничении на них хозяйственной деятельности.

Из п. 1 ст. 7 ФЗ о переводе земель вытекает: перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию допускается в исключительных случаях, связанных в том числе с созданием особо охраняемых природных территорий.

Режим природного парка на земельном участке сельскохозяйственного назначения не влияет также на его оборотоспособность. В силу п. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ ограничиваются в обороте земельные участки, расположенные в пределах особо охраняемых природных территорий.

Важно отметить, что территория природного парка обязана отвечать предъявляемым к ней требованиям.

¹ См., например: п. 8 ст. 95 Земельного кодекса РФ.

² То, что на территории природного парка могут располагаться земли разных категорий (не только земли особо охраняемых природных территорий) свидетельствует, например, информация, размещенная на официальном сайте Правительства Свердловской области (www.midural.ru). Во вкладке «Новости министерств» размещена статья о природном парке «Оленьи ручьи» (имеющем статус, аналогичный статусу природного парка «Река Чусовая»): «Природный парк разработал инфраструктуру буферной зоны, предназначенной для размещения, питания и отдыха туристов. В буферной зоне, которая не является особо охраняемой природной территорией, но является территорией природного парка (курсив наш. — В. Вараксин, А. Швецов), планируется построить гостевые домики для туристов, открыть пункты питания, оборудовать беговые и велосипедные дорожки и дороги для конных прогулок. Для занятий спортом в буферной зоне предусмотрено строительство спортивных площадок для детей и взрослых» (URL: <http://www.midural.ru/news/100047/document6497>).

Сведения об особо охраняемых природных территориях должны содержаться в государственном кадастре особо охраняемых природных территорий. В соответствии со ст. 4 ФЗ об ООПТ в государственный кадастр особо охраняемых природных территорий внесены сведения об их статусе, географическом положении и границах, режиме особой охраны, природопользователях, эколого-просветительской, научной, экономической, исторической и культурной ценности.

Порядок ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий установлен приказом Минприроды России от 19 марта 2012 г. № 69 «Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий». Основанием для включения сведений в кадастр служит решение о создании особо охраняемой природной территории. Цели ведения государственного кадастра – оценка состояния природно-заповедного фонда, определение перспектив развития сети данных территорий, повышение эффективности государственного контроля в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, а также их учет при планировании социально-экономического развития регионов.

Таким образом, законодательство РФ не содержит запрета на нахождение земель других категорий (не земель особо охраняемых природных территорий) на территории природного парка, более того, оно допускает наличие различных режимов использования земель в природном парке, в том числе хозяйственного режима. Нахождение земельного участка в пределах территории природного парка не изменяет его категорию. Данное обстоятельство лишь налагает ограничения на использование земельного участка: запрещается деятельность, влекущая изменение исторически сложившегося природного ландшафта; снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков; нарушение режима содержания памятников истории и культуры.

Библиография

Природный парк «Оленьи ручьи» намерен развивать зону обслуживания туристов за счет частных инвесторов // URL: <http://www.midural.ru/news/100047/document6497>.

Е. Б. Подузова*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Рассматривается понятие организационной поведенческой обязанности применительно к широкому кругу правоотношений. Исследуются организационные аспекты и перспективы развития правовых конструкций, прекращающих договорные обязательства.

Ключевые слова: организационное обязательство, организационная поведенческая обязанность, организация договорных связей, прекращение обязательства, отступное, новация, зачет встречного однородного требования

The author researches an idea of organizational behavioral obligation in the context of broad spectrum of legal relations. The organizational aspects and future development of different discharge methods are analyzed.

Key words: organizational obligation (commitment), organizational behavioral obligation, organization of contract links, discharge, indemnity, novation, set-off

В цивилистической науке продолжается начатая в 1980-е гг. дискуссия о сущности организационного обязательства¹. Считаем возможным квалифицировать в качестве организационного такое обязательство, в силу которого каждая из его сторон обязана совершить действия, направленные на организацию договорных отношений (связей) либо на организацию совместной деятельности. Такие обязанности сторон называются поведенческими².

Организация договорных отношений (связей) может быть истолкована в узком и широком смысле. В узком смысле это действия, направленные на заключение договоров в будущем³, а в широком – это также действия по изменению и прекращению уже существующих договорных отношений (связей).

Для заключения договоров в будущем применима конструкция организационного договора и его видов: предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), рамочного договора, соглашения о процедуре переговоров⁴.

В Гражданском кодексе РФ предусмотрены договорные конструкции, обладающие организационными и имущественными элементами. Организационные элементы проявляются в совершении действий по заключению в будущем иного договора. Так, договор генерального подряда обладает организационными элементами, поскольку

* Подузова Екатерина Борисовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Москва). E-mail: ekaterinacivil@gmail.com.

** Материал подготовлен в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина», НИР «Новые договорные конструкции и реформирование классических договорных моделей в условиях перехода к инновационной экономике».

¹ См., например: *Васева Н. В.* Имущественные и организационные договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1980; Советское гражданское право: учеб. / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985 Т. I; *Харитонова Ю. С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее см.: *Подузова Е. Б.* Организационные обязательства: особенности оснований возникновения и структуры // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции: сб. тезисов VI Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения». М., 2014.

³ Подробнее см.: *Подузова Е. Б.* Организационные договоры в гражданском праве. М., 2014.

⁴ Там же.

на его основе между генеральным подрядчиком и субподрядчиком заключается иной договор — договор субподряда (пп. 1, 3 ст. 706 ГК РФ). Однако договор генерального подряда направлен в первую очередь на выполнение работ за плату (п. 1 ст. 702 ГК РФ) и поэтому относится к числу имущественных договоров.

Для прекращения договорных отношений (связей) в ГК РФ закреплены самостоятельные правовые конструкции, например зачет встречного однородного требования (ст. 410 ГК РФ), новация (ст. 414 ГК РФ). Стороны обязательственного правоотношения, применяя ту или иную конструкцию, прекращающую обязательство, принимают на себя обязанность по прекращению этого обязательства, т. е. поведенческую (организационную) обязанность. Следовательно, установленные в Гражданском кодексе РФ конструкции прекращения обязательств обладают организационными элементами¹.

Обратим внимание, что организационные обязанности (например, по информационному взаимодействию, сотрудничеству сторон) присутствуют во многих имущественных обязательственных правоотношениях, в частности в обязательствах, вытекающих из договора подряда (ст. 718 ГК РФ), а также в имущественных вещных правоотношениях, например в правоотношениях общей долевой и общей совместной собственности (ст. 246, 247, 253 ГК РФ)².

В Проекте закона о внесении изменений в ГК РФ³ (далее — Проект) предлагается внести поправки в гл. 26 ГК РФ. Так, вводится новая редакция ст. 409 ГК РФ, посвященной предоставлению отступного. Согласно этой редакции обязательство по соглашению сторон может быть прекращено предоставлением отступного: уплатой денежных средств или передачей иного имущества. Таким образом, из ст. 409 ГК РФ исключается правовая норма, в силу которой размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами, т. е., по сути, закрепляются необходимые элементы содержания соглашения об отступном, предопределяющие его правовую природу.

Как полагают исследователи, положительным аспектом предлагаемой редакции ст. 409 ГК РФ является конструирование соглашения об отступном в качестве реальной сделки⁴.

Ряд цивилистов придерживаются позиции о консенсуальном характере соглашения об отступном, прекращающего обязательство фактом своего заключения и одновременно порождающего новое обязательство — по предоставлению отступного, в том числе в виде результата работ, услуги и т. п.⁵ Как справедливо отмечается в литературе, при таком подходе отступное утрачивает принципиальные отличия от другого

¹ В литературе справедливо отмечается наличие организационных механизмов в конструкциях, прекращающих обязательства (см., например: *Егорова М. А.* Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. 2012 // СПС «КонсультантПлюс»).

² В английском праве организационная поведенческая обязанность вытекает из принципов построения и функционирования таких вещных конструкций, как траст и совладение (co-ownership) (подробнее см.: *MacKenzie J.-A., Phillips M.* Text book on land law. Oxford, 2012. P. 271, 272, 279–281).

³ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона (разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Витрянский В. В.* Основные изменения и дополнения, предлагаемые к внесению в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации // Проблемы современной цивилистики: сб. статей, посвященных памяти проф. С. М. Корнеева / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. М., 2013.

⁵ См., например: *Шиловост О. Ю.* Отступное — способ прекращения обязательства // Рос. юстиция. 1998. № 11. С. 7–9; *Его же.* В последний раз про отступное. Необоснованные надежды или нереализованные возможности // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М., 2008. С. 200; *Артемов В.* Задаток и отступное // ЭЖ-Юрист. 2006. № 9; *Лозовская С. О.* Отступное как способ прекращения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12; *Жаркова О.* Отступное // ЭЖ-Юрист. 2013. № 19.

способа прекращения обязательств – новации (замены прежнего обязательства новым) и противоречит п. 1 Обзора практики применения арбитражными судами ст. 409 Гражданского кодекса РФ (далее – Обзор)¹.

Выбор реальной модели соглашения об отступном также не является способом решения всех проблем, связанных с данной правовой конструкцией. Согласимся с мнением, что при выборе реальной модели сужен предмет отступного, не находит удовлетворительного объяснения вопрос об интересе кредитора и должника в предоставлении отступного, кроме того, данный подход не согласуется с положениями п. 3 ст. 396 ГК РФ, пп. 1, 2 Обзора².

В силу п. 1 Обзора соглашение об отступном порождает лишь право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное, а не новое обязательственное правоотношение, содержащее право кредитора требовать от должника предоставления отступного³. Следует присоединиться к точке зрения, что соглашение об отступном нельзя рассматривать как договор, поскольку последний всегда выступает основанием возникновения обязательственных правоотношений (п. 2 ст. 307 ГК РФ), в случае же с отступным налицо особая, нетипичная персонифицированная правовая связь⁴.

Представляется, что при изменении правил ст. 409 ГК РФ необходимо учитывать особенности правовой природы соглашения об отступном.

Согласно Проекту правовая природа зачета встречного однородного требования как односторонней сделки не изменяется.

Статью 410 ГК РФ предлагается дополнить абз. 2, предусматривающим, что обязательство считается прекращенным с момента получения заявления стороны о зачете встречного однородного требования другой стороной. Заявление о зачете встречного однородного требования возможно квалифицировать в качестве юридически значимого сообщения (ст. 165¹ ГК РФ), таким образом, данное заявление признается полученным стороной в момент его доставки (п. 1 ст. 165¹ ГК РФ).

Статья 411 ГК РФ в редакции Проекта расширяет круг случаев недопустимости зачета: так, недопустим зачет требований, вытекающих из натуральных обязательств, не обеспеченных судебной защитой⁵.

В Проекте излагается новая редакция ст. 414 ГК РФ, в силу п. 1 которой обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений. При этом п. 2 ст. 414 ГК РФ планируется исключить, п. 3 ст. 414 ГК РФ – считать п. 2 ст. 414 ГК РФ.

Следовательно, предлагается изменить сферу применения новации, обозначив ее более абстрактно, чем это предусмотрено в гражданском законодательстве (новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни

¹ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 // Вестн. ВАС РФ. 2006. № 4; *Василевская Л. Ю.* Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. 2009. № 3. С. 166.

² *Василевская Л. Ю.* Указ. соч. С. 166–167.

³ Несмотря на наличие четкой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по данному вопросу, в юридической литературе высказана точка зрения, по которой соглашение об отступном является договором (см., например: *Воскресенская Е. В.* Правовая природа отступного как основания прекращения гражданско-правовых обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3), из которого возникают права кредитора (см., например: *Жаркова О.* Указ. соч.).

⁴ *Василевская Л. Ю.* Указ. соч. С. 163.

⁵ О натуральных обязательствах см., например: *Федотов А. Г.* Натуральные обязательства // Вестн. гражданского права. 2010. № 1. С. 79–131; *Тарабаев П. С.* О категории натуральных (неденежных) обязательств в гражданском обороте // Юрист. 2012. № 21. С. 33–37.

или здоровью, и по уплате алиментов – п. 2 ст. 414 ГК РФ). Полагаем, следует поддерживать эту идею.

Вместе с тем суды могут столкнуться с проблемой, связанной с возможностью или невозможностью применения новации. Так, в настоящее время запрещено применять новацию в отношении обязательств по уплате алиментов (п. 2 ст. 414 ГК РФ¹). Однако в цивилистической доктрине этот вопрос решается неодинаково, что обусловлено разным пониманием существа алиментных обязательств.

Так, О. Ю. Шилохвост полагает, что запрет новации относится исключительно к алиментным обязательствам, основанным на судебном решении. Распространение этого запрета на алиментные правоотношения, основанные на соглашении об уплате алиментов, противоречит положениям п. 2 ст. 101 Семейного кодекса РФ, в силу которых соглашение об уплате алиментов может быть изменено или расторгнуто в любое время по взаимному согласию сторон. Положение п. 1 ст. 101 СК РФ о применении к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов норм ГК РФ о заключении, исполнении, расторжении и признании недействительными гражданско-правовых сделок подлежит расширительному толкованию, вследствие чего к алиментным соглашениям применяются положения гл. 26 ГК РФ о прекращении обязательств². Иной подход состоит в том, что поскольку Гражданский кодекс РФ исходит из необходимости расширения диспозитивных начал в сфере гражданско-правового регулирования отношений, императивный запрет на новацию алиментных обязательств безусловен³.

По мнению ряда ученых, редакция п. 1 ст. 414 ГК РФ, предложенная в Проекте, не допускает применение новации к алиментным обязательствам, поскольку это противоречит существу алиментных отношений. «Новирование» алиментных обязательств создало бы возможность «легального обхода» императивных норм, в частности о недопустимости зачета требований о взыскании алиментов, и повлекло бы нарушение интересов получателя алиментов, поскольку достаточно было бы «новировать» алиментное обязательство в заемное, а затем погасить последнее зачетом встречного однородного требования. В целом можно сказать, что допущение новации обязательств по уплате алиментов будет препятствовать достижению целей алиментирования⁴.

Такая трактовка положений Проекта заслуживает поддержки и соответствует цели применения алиментных обязательств – защите и гарантированию интересов лица, имеющего право на получение алиментов. Однако и другие подходы к решению проблемы применения новации к алиментным обязательствам обоснованны и могут быть приняты во внимание при применении норм о прекращении обязательств.

По-прежнему неоднозначно трактуется правовая природа соглашения-новации. Воля сторон направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством⁵; вследствие заключения соглашения-новации воз-

¹ Данный запрет подтверждается судебными решениями. См., например: определение Ленинградского областного суда от 29 августа 2013 г.; апелляционное определение Московского городского суда от 4 апреля 2014 г. по делу № 33-8667 // СПС «КонсультантПлюс».

² Шилохвост О. Ю. Прекращение обязательства новацией // Рос. юстиция. 1996. № 8. С. 16; Его же. Отступное в гражданском праве России. М., 1999. С. 208.

³ Аминов Е. Р. Новация алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. 2010. № 2.

⁴ Павлов А. А. Условия и последствия новации // Вестн. ВАС РФ. 2006. № 8. С. 12; Ксенофонтова Д. С. К вопросу о новации алиментных обязательств в свете реформирования гражданского законодательства // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 30–32.

⁵ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестн. ВАС РФ. 2006. № 4.

никает новое обязательственное правоотношение. Данные признаки свидетельствуют о договорной природе соглашения-новации¹.

Представляется, что законодательство должно совершенствоваться в соответствии с развитием и изменением отношений, им регулируемых. Рассмотренное нами направление изменения правил прекращения обязательств весьма перспективно. В то же время в Проекте есть отдельные положения, которые требуют уточнения.

Библиография

MacKenzie J.-A., Phillips M. Text book on land law. Oxford, 2012.

Аминов Е. Р. Новация алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 апреля 2014 г. по делу № 33-8667 // СПС «КонсультантПлюс».

Артемов В. Задаток и отступное // ЭЖ-Юрист. 2006. № 9.

Бабаев М. М. Отступное и новация в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 2001. Кн. 1.

Васева Н. В. Имущественные и организационные договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1980.

Василевская Л. Ю. Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. 2009. № 3.

Витрянский В. В. Основные изменения и дополнения, предлагаемые к внесению в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации // Проблемы современной цивилистики: сб. статей, посвященных памяти проф. С. М. Корнеева / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. М., 2013.

Воскресенская Е. В. Правовая природа отступного как основания прекращения гражданско-правовых обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3.

Егорова М. А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Жаркова О. Отступное // ЭЖ-Юрист. 2013. № 19.

Ксенофонтова Д. С. К вопросу о новации алиментных обязательств в свете реформирования гражданского законодательства // Семейное и жилищное право. 2013. № 2.

Лозовская С. О. Отступное как способ прекращения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12.

О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона (разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) // СПС «КонсультантПлюс».

Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 // Вестн. ВАС РФ. 2006. № 4.

Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестн. ВАС РФ. 2006. № 4.

Определение Ленинградского областного суда от 29 августа 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Павлов А. А. Условия и последствия новации // Вестн. ВАС РФ. 2006. № 8.

Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве. М., 2014.

Подузова Е. Б. Организационные обязательства: особенности оснований возникновения и структуры // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции: сб. тезисов VI Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения». М., 2014.

Советское гражданское право: учеб. / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985 Т. I.

¹ Подробнее см.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения. М., 2001. Кн. 1; *Василевская Л. Ю.* Указ. соч. С. 163–166; *Бабаев М. М.* Отступное и новация в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 168.

Тарабаев П. С. О категории натуральных (неденежных) обязательств в гражданском обороте // Юрист. 2012. № 21.

Федотов А. Г. Натуральные обязательства // Вестн. гражданского права. 2010. № 1.

Харитонова Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Шилохвост О. Ю. В последний раз про отступное. Необоснованные надежды или нереализованные возможности // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М., 2008.

Шилохвост О. Ю. Отступное – способ прекращения обязательства // Рос. юстиция. 1998. № 11.

Шилохвост О. Ю. Отступное в гражданском праве России. М., 1999.

Шилохвост О. Ю. Прекращение обязательства новацией // Рос. юстиция. 1996. № 8.

Е. Н. Апраксин*

ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ

Неотъемлемость права пользования родным языком – один из основных аргументов сепаратистского движения во Внутренней Монголии. Выявлены предпосылки возникновения проблемы и потенциал концепции панмонголизма в укреплении монголосферы. Рассматривается языковая политика КНР, критически оцениваются действия центральной власти по сохранению и развитию монгольского языка. На основе анализа источников делается вывод о декларативности мер правительства Китая по предоставлению права пользования родным языком другим народностям. На примере Монголии и ЕС раскрывается позиция внешних акторов относительно проблемы пользования родным языком.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, родной язык, ассимиляция, панмонголизм, путунхуа, номинальность мер

Inalienability of the right to use the own language is regarded as one of the main arguments of Inner Mongolia's separatists. The problem's preconditions and the consolidation potential of the Pan-Mongolism concerning Greater Mongolia are revealed. The author describes language policy of the PRC. The central authorities' policy pursued to defend and develop the Mongolian language is critically assessed. Relying on the thorough analysis of sources, the author concludes that the Chinese government's measures of guaranteeing the right of other peoples to use their own language turns out to be pretentious. The example of Mongolia and EU is given to show the position of foreign authors on the problem of using the Mongolian language.

Key words: Inner Mongolia, own language, assimilation, Pan-Mongolism, Putonghua, formality of measures

В век активного международного взаимодействия и глобализации в мире не утихают проблемы сепаратизма и политического самоопределения народов. Зачастую одним из основных факторов, вызывающих подобного рода противоречия, является право пользования родным языком, закрепленное, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 27)¹. Безусловно, это связано с тем, что найти компромисс в вопросах сохранения языка, религии и традиционного образа жизни сложно, так как они формируют менталитет народа, отражают его культурное наследие. В данной работе анализируется право пользования родным (монгольским) языком в контексте проблемы Внутренней Монголии.

Автономный район Внутренняя Монголия (далее – АРВМ) КНР, один из крупнейших регионов страны, относительно мало населен (плотность населения – 20,92 чел. на 1 км²). Согласно результатам Шестой национальной переписи населения 2010 г. монголы, будучи титульной нацией АРВМ, составляют лишь 17,1 % от общей численности населения района, большинство же – китайцы (хань) (79,2 %)³. Приток ханьского населения (в основном из густонаселенных центральных районов Китая) постоянно увеличивается, что соответствует политике власти КНР, направленной на урбанизацию и всестороннее ускоренное развитие малонаселенных регионов. Существующая

* Апраксин Евгений Николаевич – студент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). E-mail: yeapraksin@mail.ru.

¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

² URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/dfrkpcgb/201202/t20120228_30397.html.

в современном Китае проблема Внутренней Монголии выражается в сепаратистских настроениях монгольского населения КНР, сопровождающихся провозглашением идей панмонголизма. Эта проблема носит латентный характер, а потому непредсказуемость эскалации конфликта ставит под угрозу стабильность в регионе. К тому же Монголия, являясь одним из основных стратегических партнеров КНР, имеет тесные культурные и экономические связи с АРВМ и согласно концепции ирредентизма может выступить в роли объединителя монгольского народа.

Среди наиболее значимых предпосылок возникновения противоречий между монгольским населением и центральной властью КНР следует выделить проблему культуры и языка. В конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда коммунисты боролись с так называемым местным национализмом, под запретом оказались преподавание монгольского языка, проведение на нем собраний и издание монгольскоязычной литературы. В 1962 г. на специализированной конференции было принято решение об «обогащении» монгольского языка китайской лексикой (звучали даже идеи о слиянии монгольского языка с китайским)¹. Во времена «культурной революции» происходила активная китаизация этнических меньшинств КНР. Современные монголы видят поддержку своей этнической самобытности в сохранении монгольского языка и повышении уровня образования².

Особенность сепаратистского движения Внутренней Монголии – распространенность идей ирредентизма, подкрепленных концепцией о воссоединении Великой Монголии. Современный панмонголизм есть сложное и многогранное общественно-политическое течение, ставящее перед собой задачи по укреплению и дальнейшему развитию монголосферы. Панмонголизм рассматривается как способ остановить утрату монголами этнической самобытности путем возрождения обычаев, сохранения языка и традиционной письменности. Его сторонники призывают к активизации культурного взаимодействия монгольских народов и заимствованию достижений каждого из них. В перспективе панмонголизм предполагает создание единого для всего монгольского этноса государства³. В культурно-языковом плане монголы АРВМ и Монголии отличаются друг от друга не только диалектами, но и письменностью. Если во Внутренней Монголии используют находящееся в употреблении с XIII в. старомонгольское письмо, то в Монголии с 1941 г. – монгольскую кириллицу (от русской она отличается двумя дополнительными буквами). В начале 1990-х гг. с распадом СССР ряд общественно-политических групп в Монголии поднимал вопрос о возвращении к классической монгольской письменности, но сложность процедуры сделала это невозможным. Все изложенное подтверждает неполную консолидацию монгольского народа.

Идеи монгольских сепаратистов не могут не вызывать опасения у властей КНР, стремящихся сохранить территориальную целостность государства. В политике «единого Китая» стандартизованным вариантом китайского языка признан путунхуа, в основе которого лежат северные диалекты. До 1955 г. путунхуа назывался гоюй (в переводе с китайского – «государственный язык»). Нейтральное наименование путунхуа – «всеобщий язык» – символизирует равноправие всех народов КНР⁴. Хотя власти отрицают навязывание китайского языка национальным меньшинствам, согласно Конституции КНР 1982 г. государство должно способствовать широкому распространению путунхуа по

¹ Богословский В. А. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М., 1975. С. 38.

² Интервью с представителем Народной партии Внутренней Монголии Тумэн-Улзий // URL: <http://www.gumilev-center.ru/intervyu-s-predstavitelem-narodnoj-partii-vnutrennej-mongolii-tumehn-ulziji>.

³ Кузьмин Ю. В. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // Восточносибирский регионализм: социокультурный, экономический, политический и международный аспекты: материалы Междунар. науч. конф. М., 2001. С. 76.

⁴ Лу Динь. Китайский язык как язык межнационального общения в Китае // Вестн. КРСУ. 2003. № 1. С. 51.

всей стране¹. Между тем в ст. 4 говорится, что каждый народ свободен в использовании и развитии своего языка. В Конституции также указано, что органы самоуправления в районах национальной автономии пользуются одним или несколькими языками и письменностью, применяемыми там². В современном Китае, несмотря на отголоски этноцентристской мировоззренческой системы, официально признается, что КНР – многонациональное государство, где все национальности равноправны. Однако по сей день наименования некитайских народов фиксируются иероглифами, имеющими уничижительный смысл. Так, иероглиф 蒙 (мэн) может означать не только «монгольский», «монгол», «Монголия», но и «глупый», «несмышленный», «непросвещенный», «невежественный», «темный», «ошалелый»³.

Говорить о том, что центральные власти не уделяют внимания языкам этнических меньшинств, нельзя. В Китае существует «Издательство народов КНР», на монгольском языке печатается литература, создаются словари, с китайского языка переводятся государственные документы. У официального печатного издания Центрального комитета коммунистической партии Китая «Жэньминь Жибао» есть монгольский вариант, выполненный традиционным вертикальным письмом. На монгольском языке выходят версии главных газет АРВМ («Нэймэнгу Жибао») и Синьцзян-Уйгурского автономного района («Синьцзян Жибао»). Изучать монгольский язык можно в ряде школ и в университетах. В Университете Внутренней Монголии (г. Хух-Хото), например, есть специальность «Язык и литература национальных меньшинств КНР: монгольский язык», на монгольском языке ведется обучение по таким направлениям, как журналистика, издательское дело, история, этнография, туризм⁴. Тем не менее во Внутренней Монголии все еще остро стоит проблема сохранения монгольского языка; у монгольского народа свежи воспоминания об ограничении родного языка во времена «культурной революции».

Сегодня в связи с расширением сферы использования китайского языка, а также численным превосходством его носителей монгольский язык отходит на второй план, а проблемой его сохранения занимаются энтузиасты⁵. Зачастую создается впечатление о номинальности мер, принимаемых властями для развития монгольского языка. На официальном сайте правительства АРВМ, к примеру, он используется для креативного оформления тех или иных заголовков и дублирования имен руководителей района. Некоторые сайты администраций аймаков АРВМ содержат также небольшие статьи на монгольском языке. Однако в деловой сфере применение монгольского языка ограничено. Вследствие того, что текст на монгольском языке записывается вертикально, его сложно разместить на двуязычных вывесках, рекламных баннерах, страницах сайтов. Часто китайский текст печатается крупным кеглем, а монгольский – мелким, что затрудняет его прочтение.

Монголыязычные материалы, как правило, посвящены культурно-бытовой теме, индустрии туризма в АРВМ, что наводит на мысль о «декоративности» использования монгольского языка. Современная монгольская культура зачастую представляется китайскому населению как некое театрализованное действо. Среди жителей КНР широкое распространение получил этнотуризм во Внутреннюю Монголию. Декларативность, с которой подается традиционный жизненный уклад монголов, умаляет проблему утра-

¹ Конституция Китайской Народной Республики (1982 г). М., 2000. С. 341.

² Там же. С. 357.

³ Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. 450 000 слов, словосочетаний и значений / под ред. Н. Цили. М., 2012. С. 240.

⁴ URL: <http://ndnews.imu.edu.cn/english/about.aspx?act=0401>.

⁵ Sanchez J. N. Cultural Colonization: The Displacement of Mongolians in Inner Mongolia // URL: <http://spectrajournal.org/2013/11/18/2-2-5-cultural-colonialization-the-displacement-of-mongolians-in-inner-mongolia>.

ты их этнической самобытности, сбережения их языка. Все это усиливает в АРВМ сепаратистские настроения¹.

Обращаясь к позиции внешних акторов относительно проблемы Внутренней Монголии в контексте права пользования родным языком, следует отметить, что в соседней Монголии, несмотря на культурно-языковую общность монголов, превалирует негативное восприятие монгольского населения АРВМ. В Монголии сильна национальная идентичность, основанная в большей степени на этнической культуре, но исключая монголыязычные группы, проживающие в КНР и РФ, хотя количество монголов в АРВМ примерно в 1,5 раза больше общей численности населения Монголии. В Монголии народ АРВМ считается «неполноценным» по причине как сокращающегося числа носителей языка, так и наличия в языке южных монголов значительного китайского компонента². Кроме того, ассимиляция монголов с китайским населением и непротивостояние центральным властям КНР вызывает недовольство у монгольских националистов, среди которых распространены антикитайские настроения³.

В принятой в сентябре 1997 г. Европейским парламентом Резолюции о текущей ситуации во Внутренней Монголии правительство КНР осуждается за «стремление к подавлению культуры, языка и религии населения Внутренней Монголии, а также законного стремления к автономии монгольского народа и его представителей в изгнании»⁴. Отметим, что использование человеком родного языка является его неотъемлемым правом.

В Китае наблюдается значительная активизация ассимиляционных процессов, в частности, в отношении культуры и языка монголов. Этому безусловно способствует как политика государства, нацеленная на распространение и всеобщее применение путунхуа, так и увеличение числа ханьского населения на территории АРВМ, вследствие чего доля представителей титульной нации там стремительно уменьшается. Значительное сокращение сферы применения монгольского языка, низкая эффективность и декларативный характер мер, принимаемых властями КНР для его сохранения, а также восприятие монгольской культуры как «декоративной» ведут к распространению среди монгольского населения пессимистичных взглядов относительно необходимости владения родным языком, порождают идеи сепаратизма и ирредентизма. Следовательно, рассмотренная нами проблема требует дальнейшего глубокого анализа и поиска компромиссных решений.

Библиография

National bureau of statistics of the people's Republic of China // URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/dfrkpcgb/201202/t20120228_30397.html.

Programs and Specialties // URL: <http://ndnews.imu.edu.cn/english/about.aspx?act=0401>.

Resolution on the Situation in Inner Mongolia and the Sentence Passed on Mr. Hada, Founder of the Southern Mongolian Democracy Alliance B4-0750/97 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1997:304:FULL&from=EN>.

Sanchez J. N. Cultural Colonization: The Displacement of Mongolians in Inner Mongolia // URL: <http://spectrajournal.org/2013/11/18/2-2-5-cultural-colonialization-the-displacement-of-mongolians-in-inner-mongolia>.

Богословский В. А. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М., 1975.

Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. 450 000 слов, словосочетаний и значений / под ред. Н. Цици. М., 2012.

¹ Интервью с представителем Народной партии Внутренней Монголии Тумэн-Улзий.

² Шмыт З. Нация и этничность в Монголии // Этнограф. обозрение. 2011. № 5. С. 119.

³ Там же.

⁴ Resolution on the Situation in Inner Mongolia and the Sentence Passed on Mr. Hada, Founder of the Southern Mongolian Democracy Alliance B4-0750/97 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1997:304:FULL&from=EN>.

Интервью с представителем Народной партии Внутренней Монголии Тумэн-Улзий // URL: <http://www.gumilev-center.ru/intervyu-s-predstavitelem-narodnoj-partii-vnutrennej-mongolii-tumehn-ulzijj>.

Конституция Китайской Народной Республики (1982 г). М., 2000.

Кузьмин Ю. В. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // Восточно-Сибирский регионализм: социокультурный, экономический, политический и международный аспекты: материалы Междунар. науч. конф. (Иркутск, 10–12 апреля 2000 г.). М., 2001.

Лу Динь. Китайский язык как язык межнационального общения в Китае // Вестн. КРСУ. 2003. № 1.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

Шмыт З. Нация и этничность в Монголии // Этнограф. обозрение. 2011. № 5.

А. А. Воронин*

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БУДАПЕШТСКОГО МЕМОРАНДУМА КАК ИСТОЧНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Исследуется Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Выявлены ключевые признаки данного документа, свидетельствующие, что он является источником международного права. На основании российского законодательства сделан вывод о том, что международный договор не повлек для РФ юридических последствий. Критически оцениваются заявления об исполнении обязательств, предусмотренных Будапештским меморандумом.

Ключевые слова: нормы международного права, источник международного права, право международных договоров, право международной безопасности, юридические последствия, вступление договора в силу, ратификация.

The Memorandum on Security Assurances is studied in connection with the Ukraine's accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. The author identifies key signs of the document indicating that this memorandum is a source of international law. On the basis of the Russian legislation it is concluded that this international treaty didn't led to any legal implications for the Russian Federation. Statements concerning the fulfillment of the obligations stipulated by the Budapest Memorandum are criticized.

Key words: international rule, source of international law, law of treaties, law of international security, legal implications, entry into legal force, ratification

Усиление политической напряженности на международной арене в связи с кризисными явлениями на Украине служит предметом анализа политологов, экономистов, юристов. Наиболее острые дискуссии разворачиваются по поводу присоединения Крыма к Российской Федерации, которое получило различные оценки в ряде стран и международном сообществе. К сожалению, выступления официальных лиц зачастую присущ популизм, а объективный юридический анализ событий, связанных с присоединением Крыма к Российской Федерации, на наш взгляд, отсутствует.

В первую очередь следует обратиться к заключенному между Российской Федерацией, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Украиной 5 декабря 1994 г. в Будапеште Меморандуму о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия¹ (далее — Будапештский меморандум), на который зачастую ссылаются сторонники позиции обвинения Российской Федерации в нарушении территориальной целостности Украины.

Рассмотрим предысторию его заключения. После распада СССР актуальным стал вопрос о нераспространении ядерного оружия на постсоветском пространстве, что усугублялось напряженной ситуацией в ряде регионов. В 1992 г. Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Украина, Белоруссия и Казахстан подписали Лиссабонский протокол, согласно которому союзные республики отказывались от ядерного вооружения и передавали его Российской Федерации. Вместе с тем Украина стремилась получить в обмен на отказ от ядерного оружия дополнительные гарантии территориальной целостности. В связи с этим в столице Венгрии состоялись встречи глав государств для достижения конкретных договоренностей в целях обеспечения безопасности на

* Воронин Александр Александрович — студент Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: voronaleks1994@mail.ru.

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/652/94/PDF/G9465294.pdf>.

постсоветском пространстве. Таким образом, Будапештский меморандум стал соглашением о подтверждении выполнения положений Заключительного акта СБСЕ, Устава ООН и Договора о нераспространении ядерного оружия в отношении Украины как не обладающего ядерным оружием государства-участника Договора.

Из-за обострения ситуации на Украине текст меморандума стал предметом различных политических спекуляций, поэтому, на наш взгляд, необходимо однозначно установить, является ли Будапештский меморандум международным договором и имеет ли юридическую силу для Российской Федерации.

Источниками международного права являются «установленные государствами в процессе правотворчества формы воплощения согласованных решений, формы существования международно-правовых норм»¹. Традиционно применяются два вида источников международного права – международный договор и международный обычай.

Согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров международный договор – это «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом вне зависимости от конкретного наименования». Выделим существенные признаки международного договора: 1) создается уполномоченными представителями государств; 2) содержит нормы международного права; 3) заключается в письменной форме. Об обязательной ратификации международного договора в Конвенции не говорится, что естественно, поскольку вступление договора в силу возможно и без ратификации (с момента непосредственного подписания).

Анализ Будапештского меморандума позволяет сделать вывод о том, что в нем содержатся нормы международного права, т. е. обязательные правила поведения, деятельности и взаимоотношений государств и иных субъектов международного права. Кроме того, в заглавии прямо указано, что меморандум является международным договором.

Принципиальное значение имеет вопрос о том, какие правовые последствия для Российской Федерации повлекло подписание данного меморандума.

Существуют два способа вступления международного договора в силу: с момента подписания либо с момента ратификации. Исследователи, полагающие, что меморандум не повлек правовых последствий для России, основываются на том, что он не был ратифицирован, со ссылкой на ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»². В этой статье в перечне международных договоров, подлежащих ратификации, указаны договоры, затрагивающие обороноспособность Российской Федерации; вопросы разоружения или международного контроля за вооружениями; вопросы обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности. Однако такое обоснование сомнительно, поскольку Закон был принят в 1995 г., уже после подписания договора. Следовательно, необходимо обратиться к законодательству, действовавшему на момент его подписания.

Статья 12 Закона СССР «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР» гласит, что «ратификации подлежат международные договоры СССР о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, договоры о взаимном отказе от применения силы или угрозы силой, мирные договоры, договоры о территориальном разграничении СССР с другими государствами, договоры, устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах СССР»³. Данный закон действовал в СССР и в Российской Федерации до принятия в 1995 г. нового закона

¹ Международное право: учеб. / отв. ред. Г. В. Игнатенко. М., 2013. С. 136.

² О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

³ О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР: Закон СССР от 6 июля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1978. № 28. Ст. 439.

о международных договорах. Следовательно, он имел силу на момент подписания Будапештского меморандума, и исходя из его содержания можно утверждать, что меморандум подлежал ратификации в Государственной Думе в форме закона.

Полагаем, на данную проблему необходимо взглянуть с еще одной стороны. Международный договор может заключаться в виде совокупности нескольких взаимосвязанных документов либо в виде основного договора и приложений к нему, которые считаются его составными частями.

Меморандум принят в связи с присоединением Украины к договору «О нераспространении ядерного оружия», развивает и конкретизирует его положения по отношению к Украине. Однако даже если рассматривать меморандум как своеобразное приложение к Договору о нераспространении ядерного оружия, то выявляется очередное противоречие: согласно п. 2 ст. IX меморандума основной договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. В таком случае приложения и дополнительные протоколы также подлежат обязательной ратификации. Меморандум ратифицирован не был, ввиду чего формально для Российской Федерации он не имеет юридической силы.

Помимо анализа процедуры вступления в силу международного договора необходимо исследование и содержания меморандума.

Договор включает перечень обязанностей, возлагающихся на стороны соглашения, в частности обязанность участников договора уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины (п. 1), воздерживаться от угроз применения силы или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины (п. 2). Внимания заслуживает также п. 4, по которому если Украина подвергнется агрессии извне, то стороны соглашения должны оказывать ей помощь лишь в случае агрессии с применением ядерного оружия. Следовательно, мнение некоторых украинских политиков о том, что меморандум прямо предусматривает обязанность США и Великобритании предоставлять Украине военную помощь, безосновательно.

На наш взгляд, рассуждения о нарушении условий Будапештского меморандума зачастую выходят за пределы предмета его регулирования. Как отмечалось, цель заключения меморандума – получение Украиной гарантий от государств, обладающих ядерным оружием, как условия последующего подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, к которому Украина присоединилась в 1996 г.

Будапештский меморандум – гарантия территориальной и политической независимости Украины, что согласуется с Уставом ООН и другими международными актами, которые признаются и выполняются Российской Федерацией. Этот международный договор не повлечет юридических последствий для Российской Федерации, что обусловлено нормами права, как имевшими силу в 1994 г., так и действующими на данный момент.

Библиография

Международное право: учеб. / отв. ред. Г. В. Игнатенко. М., 2013.

Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия (Будапешт, 5 декабря 1994 г.) // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/652/94/PDF/G9465294.pdf>.

О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР: Закон СССР от 6 июля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1978. № 28. Ст. 439.

А. Н. Ткаченко*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются вопросы реализации конституционного права граждан на получение бесплатной юридической помощи на территории Свердловской области. Показан дуализм системы оказания бесплатной юридической помощи. Определяются круг субъектов, предоставляющих бесплатную помощь в рамках гражданско-правовых отношений, категории граждан, имеющих права на ее получение. Обозначены некоторые недостатки действующего в этой сфере законодательства. Приводятся статистические данные о деятельности учреждений по оказанию бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, государственное юридическое бюро, юридические клиники

The issues of the constitutional right of citizens to receive free legal aid in the Sverdlovsk region are considered. The duality of free legal aid is shown. The author determines the range of subjects providing free aid in civil legal relations, and the categories of citizens eligible to receive it. The shortcomings of the relevant legislation are identified. Statistics on the activities of free legal aid services is given.

Key words: free legal aid, public law office, legal clinics

Конституция РФ провозгласила право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. При этом ч. 1 ст. 48 Конституции РФ содержит отсылочную норму, устанавливающую, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. До 2011 г. данная конституционная гарантия находила отражение в основном в сфере уголовного судопроизводства. Компенсация расходов на оплату труда адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению, за счет средств федерального бюджета была урегулирована процессуальным законодательством (ст. 50 УПК РФ) и Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Бесплатная юридическая помощь по гражданским делам не носила системного характера. Следует, впрочем, отметить, что действовало постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам». Во исполнение этого постановления в десяти регионах России (Республике Карелии, Чеченской Республике, Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Московской, Самарской, Свердловской, Томской, Ульяновской областях) были созданы государственные юридические бюро.

21 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Основная идея закона заключалась в создании правовых условий для формирования в РФ эффективной государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, а также гражданам иных категорий, поскольку в настоящее время далеко не каждый имеет возможность обратиться к профессиональному юристу или адвокату с целью защиты своих прав и законных интересов. Вместе с тем оказание бесплатной юридической по-

* Ткаченко Анастасия Николаевна – студент юридического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург). E-mail: anastasiya-tk@mail.ru.

мощи населению является в РФ одним из приоритетных направлений государственной социальной политики.

В связи с принятием указанного Закона и во исполнение его был принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 4442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а также внесены изменения в федеральные законы от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»; от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»; Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Таким образом, в настоящее время существуют законодательные механизмы в данной сфере правоотношений, и оказание бесплатной юридической помощи носит системный характер.

Региональное законодательство в этой сфере также претерпело изменения. В Свердловской области, в частности, были приняты законы от 5 октября 2012 г. № 79-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Свердловской области», от 19 декабря 2013 г. № 132-ОЗ «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Свердловской области», получили новые нормы Устав Свердловской области от 23 декабря 2010 г. № 105-ОЗ, законы Свердловской области от 18 октября 2010 г. № 72-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Свердловской области» и от 15 июля 2010 г. № 57-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области».

Следует отметить, что субъектный состав участников, в рамках закона оказывающих бесплатную юридическую помощь, достаточно широк. Сюда входят физические и юридические лица – участники государственной системы бесплатной юридической помощи; физические и юридические лица – участники негосударственной системы бесплатной юридической помощи; иные лица, имеющие право на оказание бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами.

Итак, участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в силу закона выступают:

- 1) федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения;
- 2) органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения;
- 3) органы управления государственных внебюджетных фондов;
- 4) государственные юридические бюро.

Кроме того, адвокаты, нотариусы и другие субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, могут наделяться правом участия в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном федеральными законами и законами субъектов РФ.

Участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи, которая формируется на добровольных началах, являются юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи, которые создаются некоммерческими организациями, адвокатами, адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов РФ, нотариусами, нотариальными палатами.

Также законом установлены виды оказания бесплатной юридической помощи. Это правовое консультирование в устной и письменной форме; составление заявлений,

жалоб, ходатайств и других документов правового характера; представление интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.

Есть две категории граждан, которые в соответствии с законодательством имеют право на получение бесплатной юридической помощи:

1) граждане, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи во всех предусмотренных законодательством видах;

2) граждане, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в устной форме путем обращения в государственные юридические бюро.

Рассмотрим деятельность некоторых участников системы бесплатной юридической помощи в Свердловской области.

С 2006 г. на территории Свердловской области действует Государственное юридическое бюро. За время его работы бесплатную юридическую помощь получили 39 259 человек (по данным на 20 ноября 2014 г.). Сегодня его подразделения функционируют в пяти городах области: Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Красноурфимске, Ирбите.

Приведем статистику деятельности Госюрбюро по Свердловской области с момента его образования до ноября 2014 г.

1. Примерно две трети обращений исходит от пенсионеров, получающих пенсию по старости (около 70 %), остальные – от инвалидов I и II группы (около 15 %), малоимущих граждан (около 6 %), ветеранов ВОВ (около 4 %), граждан иных категорий в рамках компетенции Госюрбюро (около 2 %), безработных граждан (около 2 %), неработающих инвалидов III группы (около 1 %).

2. Категории вопросов, по которым обращаются граждане, распределяются следующим образом:

дополнительные вопросы в рамках компетенции бюро, включая вопросы по применению гражданского, семейного, жилищного, земельного, трудового и гражданского процессуального законодательства (около 51 %);

признание права на жилое помещение, предоставление жилых помещений (около 15 %);

сделки с недвижимым имуществом (около 11 %);

предоставление мер социальной поддержки (около 7 %);

защита прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (около 5 %);

признание и сохранение права собственности на земельный участок (около 5 %);

защита прав потребителей в части предоставления коммунальных услуг (около 3 %);

защита трудовых прав (около 3 %).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в соответствии с федеральным и региональным законами правом на получение бесплатной юридической помощи путем обращения в Госюрбюро могут воспользоваться только граждане тех категорий, которые названы в указанных актах, а также в определенных законом случаях. Иностранцы граждане и лица без гражданства могут получить бесплатную юридическую помощь в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и международными договорами РФ. Стоит обратить внимание и на то, что дополнительные категории граждан имеют право на получение лишь устной консультации и не могут рассчитывать на помощь в составлении процессуальных документов либо на представительство. В их число в соответствии с Законом Свердловской области «О бесплатной юридической помощи в Свердловской области» входят пенсионеры, получающие пенсию по старости (наибольшее количество обращений в Госюрбюро); граждане, воспитывающие троих и более несовершеннолетних детей; одинокие матери; безработные; неработающие ин-

валиды III группы и т. д. Достаточно часто данные лица относятся к социально незащищенным слоям населения и нуждаются в получении бесплатной юридической помощи всех видов, поскольку не могут прибегнуть к помощи платного специалиста, а потому оказываются без правовой защиты.

На наш взгляд, приведенные положения требуют совершенствования законодательства. Считаем, что при отнесении гражданина к категории «малоимущий» в рамках ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» надлежит исчислять его доход исходя из двойного размера величины прожиточного минимума, установленного в регионе. Необходимо также расширить перечень категорий граждан, которые имеют право на получение юридической помощи всех видов. Такими гражданами могут быть одинокая мать, уровень доходов которой не намного превышает величину прожиточного минимума и которая, обращаясь с вопросом об установлении отцовства и взыскании алиментов, выступает в защиту прав и законных интересов ребенка; пенсионеры, чья пенсия зачастую едва превышает прожиточный минимум, вынужденные более половины своего дохода тратить на приобретение лекарств, и другие лица.

Проанализируем деятельность в этой сфере Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. Необходимо отметить, что в соответствии с Законом Свердловской области «Об Уполномоченном по правам человека в Свердловской области» данное должностное лицо рассматривает обращения граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе путем их личного приема, в порядке, установленном федеральным законом. Уполномоченный по правам человека оказывает гражданам бесплатную юридическую помощь по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, обратиться к нему может любой человек, находящийся на территории Свердловской области. Однако существенным пробелом в законодательстве является то, что региональный Уполномоченный не может представлять интересы обратившихся к нему граждан в суде, органах государственной власти, органах местного самоуправления (стоит сказать, что федеральный Уполномоченный таким правом наделен).

За 2013 г. Уполномоченному по правам человека в Свердловской области поступило 11 960 обращений граждан о нарушении их прав и свобод, из них 4646 письменных. Около 45 % жалоб касались нарушений социальных прав, 15,14 % были связаны с реализацией права на жилище, 6,54 % – с нарушением трудовых прав, 6,09 % – с вопросами мер социальной поддержки, социальных гарантий и социального страхования¹. Если сравнить статистику обращений граждан в Госюрбюро и к Уполномоченному по правам человека, можно сделать вывод о примерно одинаковом процентном соотношении категорий вопросов.

Как указывалось, бесплатная юридическая помощь предоставляется в рамках двух систем: государственной и негосударственной. Основу негосударственной системы бесплатной юридической помощи составляют юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи, которые формируются на добровольных началах и осуществляют деятельность за счет собственных средств. Юридические клиники создаются в вузах, и порядок их учреждения и деятельности регулирует приказ Минобрнауки России от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи». В соответствии с данным приказом, а также с ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной

¹ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области о деятельности в 2013 году // URL: <http://www.ombudsman.midural.ru>.

и письменной формах, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

В свою очередь негосударственные центры бесплатной юридической помощи могут создаваться различными некоммерческими организациями, нотариальными палатами, адвокатскими образованиями, самими нотариусами и адвокатами. В силу закона виды бесплатной юридической помощи, категории граждан, имеющих право на ее получение, и перечень правовых вопросов, по которым оказывается такая помощь, определяются подобными центрами самостоятельно. При этом к категориям граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, прежде всего должны относиться граждане с низкими доходами или находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Помимо юридической помощи перечисленных видов, юридические клиники и центры бесплатной юридической помощи могут, по нашему мнению, представлять граждан в суде (исходя из смысла ст. 48 ГПК РФ).

Таким образом, за государственной бесплатной юридической помощью имеют право обратиться граждане определенных категорий и лишь с конкретными вопросами, в то время как негосударственная система ее оказания не знает подобных ограничений.

В заключение отметим, что закон декларирует свободный выбор граждан между государственной и негосударственной системами бесплатной юридической помощи, а также не лишает их права обращаться к нескольким субъектам ее оказания. И хотя при применении законодательства о бесплатной юридической помощи в РФ возникают определенные сложности, становление России как правового государства и создание условий для реализации российскими гражданами основных конституционных прав продолжают.

Библиография

Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области о деятельности в 2013 году // URL: <http://www.ombudsman.midural.ru>.

В. Ю. Кривун***РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Рассматривается история развития взаимоотношений Российской Федерации и Королевства Норвегия с IX в., описывается плодотворное сотрудничество стран в различных сферах общественной жизни с начала 1990-х гг. Показаны противоречия на уровне межличностного общения и негативное влияние антироссийских санкций на динамику взаимодействия государств. Сделан вывод о «двойственном» характере взаимоотношений России и Норвегии и подчеркивается необходимость построения совместной политики на принципах уважения друг к другу.

Ключевые слова: Россия, Норвегия, отношения, сотрудничество, разграничение

The author examines the development of relations between the Russian Federation and the Kingdom of Norway since the 9th century. She asserts that the cooperation between two countries in various spheres of public life since 1990s seems to be profitable. Some contradictions in the interpersonal communication and the obvious negative impact of anti-Russian sanctions on the cooperation between two countries are studied. It is concluded that relations between Russia and Norway have ambivalent nature, and the necessity of common policy based on mutual respect is highlighted.

Key words: Russia, Norway, relations, cooperation, delimitation

Ни для кого не секрет, что отношения России со многими странами Европы были и остаются довольно напряженными. Даже с теми государствами, с которыми Российское государство непосредственно граничит, несмотря на очевидную необходимость поддержания доброжелательных и взаимовыгодных отношений, нередки конфликты. Одним из таких соседей, с которым нас связывают дружеские, но, к сожалению, не лишённые противоречий отношения, является Королевство Норвегия.

Первые упоминания о торговых и культурных контактах двух стран датируются IX в. Норвежские викинги служили в качестве наемных воинов в дружинах князей в ряде русских городов. В 1251 г. между Новгородской республикой и Норвегией был заключен первый договор об урегулировании отношений в приграничных областях по причине постоянных столкновений карелов (подданных Новгорода) и норвежских сборщиков дани. Однако просуществовало это соглашение недолго¹.

В конце XIII – начале XIV в. между Новгородом и норвежцами велась война, не позволявшая норвежцам собирать дань на пограничной территории. В 1323 г. русские напали на норвежскую провинцию Халогаланд и сожгли поместье правителя Норвегии Эрлинга. Норвежцы начали подготовку крестового похода, но 3 июня 1326 г. норвежский посол Хакон заключил с Новгородом мир². «Договор о мире, границе и торговле в Заволочье и Лапландии» определил границу между странами, первую письменно закреплённую из существующих в Европе⁴.

* Кривун Виктория Юрьевна – студент Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: victoria_12_96@mail.ru.

¹ Сага о Хаконе Старом, 1251. Встарь, или Как жили люди // URL: <http://www.lifeofpeople.info/registry/?id=396>.

² Договоры Новгорода с Норвегией // Ист. зап. 1945. Т. 14; URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Norwegen/Dog_Novg_Norveg/frametext.htm.

⁴ Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. М., 1995. Вып. 1. С. 113.

На некоторое время отношения с Норвегией были прерваны, поскольку она утратила свою независимость: в 1536 г. была заключена уния Дании и Норвегии, существовавшая до 1814 г. К концу Северной войны Петр I и Карл XII тайно обсуждали возможность примирения, одним из условий которого был захват Норвегии Швецией¹.

После потери Финляндии в результате русско-шведской войны шведский принц Карл Юхан вознамерился присоединить Норвегию. Эту идею поддерживал Александр I. В апреле 1812 г. был заключен тайный союзный трактат, в котором Россия заручалась поддержкой Швеции в войне против Наполеона, а император обещал «обеспечить присоединение Норвегии к Швеции...»².

Датский король по Кильскому мирному договору 1814 г. был вынужден отказаться от Норвегии в пользу короля Швеции. Однако губернатор Норвегии, датский принц Христиан-Фредерик, отказался выполнить условия договора и в феврале 1814 г. провозгласил независимость своей страны. В апреле Учредительное собрание – стортинг – избрало Христиан-Фредерика норвежским королем и приняло Эйдсвольскую конституцию. С целью убедить Фредерика выполнить условия договора в Норвегию была отправлена специальная миссия союзных держав, где Россию представлял генерал М. Ф. Орлов³. Итоги этой миссии во многом способствовали разрешению конфликта на более выгодных для Норвегии условиях с сохранением Эйдсвольской конституции. Военные действия принудили норвежцев подписать Московскую конвенцию, по которой страна признавала Шведско-Норвежскую унию⁴.

Большую роль в возрождении норвежской государственности Россия сыграла в 1905 г., когда уния между Норвегией и Швецией была расторгнута. Российский министр иностранных дел в ответ на личное письмо норвежского премьер-министра обещал после официального отделения Норвегии «...приступить к учреждению дипломатического представительства и консульской службы, имеющих целью облегчить добрососедские и дружеские отношения, которые Россия стремится развивать с Норвегией»⁵. В октябре 1905 г. норвежскому премьер-министру была направлена телеграмма о готовности признать независимость Норвегии. Таким образом, наша страна стала первой европейской державой, признавшей независимость и полный суверенитет Норвегии. Окончательное закрепление отношений между странами произошло после подписания Россией Договора о территориальной неприкосновенности Норвегии в ноябре 1907 г.⁶

Норвегия стала третьей страной, с которой СССР установил дипломатические отношения после Октябрьской революции. Уже в 1920 г. Норвегия проявила заинтересованность в восстановлении экономических связей с нашей страной, что нашло отражение во Временном советско-норвежском соглашении об экономических отношениях, заключенном в сентябре 1921 г.⁷ 15 декабря 1925 г. был подписан Договор о торговле и мореплавании.

Отметим, что в 1920 г. без участия СССР был заключен Шпицбергенский трактат, закреплявший норвежский суверенитет над архипелагом Шпицберген. Советское правительство присоединилось к трактату только в 1935 г.

В 1940 г. Норвегия была оккупирована фашистской Германией. На оккупированной территории нацисты сформировали норвежский добровольческий корпус и дивизию «Нордланд», принимавшие участие в боевых действиях. Тем не менее в октябре

¹ Северная война – кратко // URL: <http://rushist.com/index.php/russia/1618-severnaya-vojna-kratko#c5>.

² Внешняя политика России XIX и начала XX века. М., 1970. Т. 6. С. 105–111.

³ Там же. Т. 7. С. 662–665, 792.

⁴ Там же. Т. 8. С. 55, 673.

⁵ Похлебкин В. В. Важный документ из истории русско-норвежских отношений // Скандинавский сборник III. Таллин, 1958. С. 44–45.

⁶ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е. А. Адамова. М., 1952. С. 397–399.

⁷ Громько А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР 1921 г. М., 1960; URL: <http://history-library.com/index.php?id1=3&category=istoriya-rossii&author=gromiko-a&book=1960&page=124>.

1944 г. советские войска, проведя Петсамо-Киркенесскую операцию, освободили от германских войск норвежскую губернию Финнмарк¹.

В послевоенный период советско-норвежские отношения ухудшились в связи с началом холодной войны и вступлением Норвегии в НАТО в 1949 г. Вместе с тем норвежские руководители безуспешно пытались оставаться вне блоков и группировок великих держав, чтобы служить связующим звеном между ними.

Норвегия в числе первых признала государственный суверенитет России 16 декабря 1991 г. С этого времени между двумя государствами поддерживаются активные контакты по всем направлениям. Традиционными стали встречи министров иностранных дел и глав правительств, официальные визиты, в двухстороннем ключе развиваются связи между парламентами России и Норвегии. 2002 г. был объявлен МИД Норвегии «годом России».

Экономическое сотрудничество государств включает совместные проекты в области нефтедобычи и энергетики. В качестве перспективных направлений взаимодействия определены расширение трансграничной торговли электроэнергией, привлечение норвежских инвестиций, реализация программы «Коларктик». В рамках проекта «Печенгский энергомомент» планируется проведение новой трансграничной энергетической связи между двумя странами. Правовую основу российско-норвежских торгово-экономических отношений составляет Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве 1996 г., на базе которого действует Межправительственная российско-норвежская комиссия по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству (МПК).

За последние годы Норвегия выделила сотни миллионов крон на содействие развитию норвежско-российского бизнеса и торговли. Норвежский капитал осваивают главным образом Северо-западные регионы России. Особое внимание уделяется налаживанию контактов между российскими и норвежскими предприятиями, программе в сфере предпринимательства для студентов и предпринимателей обеих стран.

Приоритетным остается разграничение морского пространства. В этом направлении, всегда довольно болезненным для России и Норвегии, в последнее время заметен относительный прогресс. В сентябре 2010 г. страны подписали двусторонний Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Договор установил линию разграничения ранее спорного района, потенциально богатого природными ресурсами. Обе страны приняли подробные договорные положения о разработке месторождений углеводородов и распоряжению рыбными ресурсами.

К числу спорных вопросов относится разработка закона о создании Норвегией на архипелаге Шпицберген, расположенном в непосредственной близости от северных границ России, новых природоохранных территорий в нарушение Шпицбергенского трактата 1920 г. Российская Федерация и Норвегия – единственные государства, осуществляющие экономическую деятельность на архипелаге и имеющие долгосрочные хозяйственные (например, в сфере добычи угля) и научные интересы. Немало конфликтов вызывает установленная Норвегией в одностороннем порядке в 1977 г. «рыбоохранная зона» вокруг Шпицбергена. Норвегия считает себя вправе вводить в этом районе национальные правила рыболовства, несмотря на режим открытого моря. Обеспечение благоприятных условий работы российских рыбаков остается приоритетной задачей нашей страны.

Большое внимание уделяется сфере охраны окружающей среды. Норвегия и Россия проводят совместные учения по предотвращению нефтяного загрязнения в Баренцевом море, по ликвидации разливов нефти, предпринимают меры по укреплению ради-

¹ История Норвегии / под ред. А. Я. Гуревича. М., 1980; URL: http://www.norge.ru/nh_is41.

ационной безопасности и защите морской среды региона Балтийского моря. В 1998 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок. В 2009 г. подписан Договор о взаимодействии в области обезвреживания радиоактивных батарей в маяках Балтийского моря. Норвегией также был выделен безвозмездный грант на реконструкцию предприятием «Норильский никель» комбината «Печенганикель» в Мурманской области с целью сокращения выбросов в атмосферу. Однако предприятие отказалось модернизировать комбинат, и проект остался нереализованным. Достигнуто согласие о продолжении усиления экологического мониторинга в приграничном районе, проводимого Смешанной российско-норвежской комиссией по сотрудничеству в области охраны окружающей среды.

Возрастает значение взаимных действий России и Норвегии по обеспечению экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов. Сотрудничество в этой области началось в 1992 г. и осуществлялось через различные совместные проекты норвежских и российских организаций. Основными направлениями были работа над проектами по предотвращению радиоактивного загрязнения, развитие методики «чистого производства», поддержание биоразнообразия на суше и в море, сохранение природного и культурного наследия.

Традиционно важное место в отношениях Норвегии и России занимает взаимодействие на Севере. Для решения социально-экономических и природоохранных проблем значимо участие обеих стран в Арктическом совете, Совете Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), «Северном измерении».

Наблюдаются продвижение совместных проектов в исследовательской деятельности и высшем образовании, сотрудничество в рамках Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда гуманитарных исследований и Исследовательского совета Норвегии. Проведена крупная совместная конференция «Инновации в образовании, науке и бизнесе: российско-норвежские перспективы», увеличивается число участников программ обмена студентами, университеты развивают совместные программы дистанционного образования. Российские студенты преобладают среди иностранных учащихся в Норвегии. На основе подписанного в 2010 г. соглашения в прошлом году в норвежские вузы было принято 19 российских студентов¹.

Развивается взаимодействие в сфере культуры. В 2004–2005 гг. прошла масштабная выставка в честь 100-летия установления дипломатических отношений государств. В 2013 г. была продлена Программа действий в сфере российско-норвежского сотрудничества в Баренцевом регионе в области культуры. В декабре 2014 г. вышел первый том издания, посвященного истории норвежско-российских отношений за последние 200 лет, написанный норвежскими и российскими историками².

Итак, на официальном уровне можно заметить тенденцию к развитию дружественных и взаимовыгодных связей России и Норвегии. Однако на межличностном уровне возникают трудности. Связано это, пожалуй, с периодом длительной изоляции Норвегии, что усугубляется также современными проблемами, вызванными возросшей миграцией.

Еще в XVIII в. появилось устойчивое шведско-норвежское представление о «русской угрозе» для Норвегии. В России среди определенных слоев населения также существовало убеждение о наличии «норвежской угрозы» для Северной России, которая проявлялась в форме экономической экспансии. Основными причинами возникновения подобных взглядов послужили активная рыболовная и промысловая деятельность норвежцев в российских территориальных водах, а также начало норвежской коло-

¹ Делегация Минобрнауки России обсудила перспективы российско-норвежского сотрудничества в области образования // URL: <http://минобрнауки.рф/новости/4494>.

² Россия становится ближе // URL: http://www.norvegia.ru/News_and_events/culture/news/Russia-is-getting-closer/#.VKkYxusWVE.

низации на побережье Мурмана. Однако подобные действия не вызывали опасений у российского правительства, поскольку «норвежская угроза» была явно преувеличена.

«Русская угроза», напротив, воспринималась политическими и военными кругами Норвегии всерьез. В XIX в. идея об опасности со стороны нашей страны активно использовалась в борьбе за сохранение Шведско-Норвежской унии. Шведская сторона утверждала, что если Норвегия выйдет из союза, то Россия воспользуется возможностью захватить незамерзающие порты в Северной Норвегии. Однако Норвегия довольно быстро осознала, что шведы используют «русскую угрозу» для удержания норвежцев в союзе, причем без достаточных оснований. Поэтому страх перед Россией пошел на спад, что способствовало более реалистичному взгляду на отношения между странами, тем более что исторические исследования подтверждали отсутствие у Российской империи каких-либо планов на территориальное расширение за счет норвежских земель¹.

Существует и иная точка зрения на возникновение идеи о «русской угрозе». По мнению ряда историков, в ее основе лежало не столько свойственное политической элите ощущение военной опасности, сколько «всевозможные конфликты, возникавшие по поводу рыболовства, торговли и незаконных поселений»².

Сегодня Норвегия активно пропагандирует уважительное отношение к другим культурам. Однако бытовой национализм имеет весьма крепкие корни, и его проявления доходят до крайних форм³. Так, враждебность к России в Норвегии проявляется прежде всего в бытовых реалиях. Россию показывают страной абсолютно криминальной. В беседе норвежец упоминает о ней всегда сопровождая словом «мафия». Большой поток дезинформации обеспечили мнимые беженцы из Чечни. Чтобы получить заветный статус, они выдумывают невероятные истории об их преследованиях на родине⁴. Еще одно проявление неприязни — распространившаяся в последнее время практика отнимания детей у выходцев из России⁵.

Может быть, именно вследствие этой ситуации Норвегия приняла антироссийские санкционные меры, несмотря на то что не является членом ЕС. В результате сотрудничество прекращено по ряду направлений, политический диалог не осуществляется в прежнем объеме. Не проведены сессии МПК, Комиссии по вопросам охраны окружающей среды. Отменен ряд визитов на уровне руководства министерств. В то же время продолжают развиваться межкорпоративные и культурные связи, представляющие для Норвегии особый интерес: состоялось празднование 70-летия освобождения севера Норвегии, работает Российско-Норвежская комиссия по рыболовству, продолжают взаимодействие в области охраны окружающей среды, поиска и спасения людей, ядерной и радиационной безопасности, а также широкое приграничное сотрудничество.

Таким образом, отношения России и Норвегии можно определить как противоречивые и двойственные. С одной стороны, на официальном уровне Норвегия стремится поддерживать с Россией дружеские отношения по многим направлениям сотрудничества, с другой стороны, эта страна входит в состав НАТО, а значит, вынуждена следовать проводимой блоком политике, которая в большинстве случаев противоречит интересам России. Все чаще в Норвегии проявляются националистические настроения,

¹ Нильсен Й. П. Восток и Запад встречаются на Севере // URL: <http://www.regjeringen.no/nb/dokumentarkiv/Regjeringen-Bondevik-II/ud/Veiledninger-og-brosjyrer/2003/norge-og-russland-russisk/2/id87953>.

² Кристиансен Т. Русские губят нас, они лишают нас средств к пропитанию: русско-норвежские отношения на Крайнем Севере до 1820 г. // Русский сборник: Исследования по истории России; URL: http://www.norge.ru/rusnor_nordrelationer_inden1820.

³ Межнациональные отношения в Норвегии // URL: http://www.norge.ru/international_norge.

⁴ Антироссийская Норвегия // URL: <http://www.news-balt.ru/detail/?ID=3019>.

⁵ Об оказании И. М. Бергсет консульской помощи // URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/c32577ca0017442bc32578e80050dbad!OpenDocument>.

становится популярным представлять Россию в негативном свете. Нельзя не заметить растущего влияния внешних факторов на взаимодействие двух стран. Поэтому стоит вспомнить долгую историю партнерства, выгодного для процветания обоих государств. Очевидно, что только совместная политика поможет преодолеть проблемы в отношениях двух стран и успешно решать общие задачи в области экономики, науки, экологии.

Библиография

Антироссийская Норвегия // URL: <http://www.newsalt.ru/detail/?ID=3019>.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. М., 1970. Т. 6–8.

Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР 1921. М., 1960; URL: <http://history-library.com/index.php?id1=3&category=istoriya-rossii&author=gromiko-a&book=1960&page=124>.

Делегация Минобрнауки России обсудила перспективы российско-норвежского сотрудничества в области образования // URL: <http://минобрнауки.рф/новости/4494>.

Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. 1945. Т. 14; URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Norwegen/Dog_Novg_Norveg/rametext.htm.

История Норвегии / под ред. А. Я. Гуревича. М., 1980; URL: http://www.norge.ru/nh_is41.

Кристиансен Т. Русские губят нас, они лишают нас средств к пропитанию: русско-норвежские отношения на Крайнем Севере до 1820 г. // Русский сборник: Исследования по истории России; URL: http://www.norge.ru/rusnor_nordrelationer_inden1820.

Международные отношения в Норвегии // URL: http://www.norge.ru/international_norge.

Нильсен Й. П. Восток и Запад встречаются на Севере // URL: <https://www.regjeringen.no/nb/dokumentarkiv/Regjeringen-Bondevik-II/ud/Veiledninger-og-brosjyrer/2003/norge-og-russland-russisk/2/id87953>.

Об оказании И. М. Бергсет консульской помощи // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/c32577ca0017442bc32578e80050dbad!OpenDocument>.

Похлебкин В. В. Важный документ из истории русско-норвежских отношений // Скандинавский сборник III. Таллин, 1958.

Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. М., 1995. Вып. 1.

Россия становится ближе // URL: http://www.norvegia.ru/News_and_events/culture/news/Russia-is-getting-closer/#.VKkYxyusWVE.

Сага о Хаконе Старом, 1251. Встарь, или Как жили люди // URL: <http://www.lifeofpeople.info/registry/?id=396>.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е. А. Адамова. М., 1952.

Северная война – кратко // URL: <http://rushist.com/index.php/russia/1618-severnaya-vojna-kratko#c5>.

Ю. В. Козубенко*

О ПОНЯТИИ «ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ» И ИНФОРМАЦИИ КАК РОДОВОМ ПОНЯТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРОГРАММАМ ДЛЯ ЭВМ

Статья посвящена анализу содержательного соотношения понятий компьютерной информации и программ для ЭВМ. С этой целью в статье рассматриваются: информация, заложенная в идее программы, воплощенной в ее алгоритме и отраженной в существенных признаках формулы изобретения; информация, содержащаяся в названии программы, ее символическом, оригинальном изображении; компьютерная информация; информация как совокупность данных и команд, предназначенная для функционирования ЭВМ (в режиме авторского права).

Ключевые слова: программа для ЭВМ, компьютерная информация, ноу-хау, авторские права, патент, интеллектуальная собственность

The article explains the substantial correlation between computer information and software. There are the following: information contained in a program idea, algorithm and formula of invention; information contained in a program name, its symbol, original image; computer information and information as data and command combination intended for computer operations (under the copyright law).

Key words: software, computer information, know-how, copyright, patent, intellectual property

Прежде всего необходимо выяснить, что понимается под программами для ЭВМ. На деле это оказывается не так просто.

Помимо собственно правового регулирования данной сферы, с программами для ЭВМ в первую очередь имеют дело информатика, программирование, программная инженерия, которые обладают своими понятийными аппаратами. В компьютерном сленге вместо указанного термина используется слово «софт», которое, пожалуй, одним из первых применил профессор Принстонского университета Джон Тьюки в 1958 г. в статье, опубликованной в журнале «Американский математический ежемесячник»¹.

Аналогичная терминология содержится в международном стандарте ISO/IEC 2382-1², в котором под «софтвером» — программным обеспечением — понимается любая часть программ, процедур, правил и документации для систем обработки информации, однако программа (компьютерная программа) определяется как синтаксический блок, соответствующий правилам конкретного языка программирования и состоящий из объявлений и утверждений или инструкций, необходимых для выполнения определенных функций и задач или разрешения проблем.

Примечательно, что именно программное обеспечение (а не программа, являющаяся видовым понятием по отношению к программированию) согласно названному стандарту классифицируется на следующие виды: прикладная программа, системная программа, вспомогательная программа, системная документация, программный пакет,

* Козубенко Юрий Вячеславович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: yuri.kozubenko@usla.ru.

¹ Цит. по: Leonhardt D. John Tukey, 85, Statistician; Coined the Word Software // The New York Times. 2000. 28 July. P. 15.

² Шуткин Л. В. Термины и определения стандарта ISO/IEC 2382-1 // URL: <http://www.morepc.ru/informatisation/iso2381-1.html>.

переносимость (по отношению к программе), программная инженерия и операционная система.

В США, например, стандарт ISO/IEC 2382-1 служит основой для определения терминов в нормативных правовых актах, регулирующих сферу информационных технологий. Суть использования международных терминов в США заключается в следующем: в законе на основе международного толкования термина формулируется его расширенное определение, необходимое для эффективного применения данного закона; потом это определение переходит в подзаконные нормативные акты. По свидетельству Л. Бентли и Б. Шермана, поскольку понятия «компьютерные программы» и «программное обеспечение» неравнозначны, ЕС распространил понятие «компьютерные программы» на команды, «зашитые» в интегральные схемы (т. е. так называемые встроенные программы)¹. Кроме того, по мнению названных авторов, «компьютерные программы» охватывают исходный текст, ассемблерные подпрограммы и объектный код.

Согласно Модельному закону Всемирной организации интеллектуальной собственности 1978 г. «Об охране компьютерного программного обеспечения» компьютерная программа — совокупность выраженных в словах, кодах, схемах или в любой другой форме, помещенных на носитель, откуда они могут считываться машинным способом, команд, на основании которых компьютер — электронное или иное подобное устройство, предназначенное для обработки информации, — выполняет определенные функции и задачи. Схожую дефиницию дает Закон США «Об авторском праве»: компьютерная программа — это «совокупность указаний и высказываний, предназначенных для прямого или иного использования в компьютерной технике в целях достижения определенного результата».

Очевидно, что подобные неконкретные формулировки в нормативных правовых актах ЕС приводят к весьма неожиданным решениям. Так, при комментировании постановления «О правовой охране программного обеспечения» высказывалось мнение о возможности признания рисунков с изображением компьютерных игр подготовительным проектировочным материалом для компьютерной программы, который выступает в качестве разновидности литературного произведения, а к последнему традиционно относятся компьютерные программы². Правда, согласно законодательству Соединенного Королевства Великобритании компьютерные программы *приравниваются* к литературным произведениям.

К слову, российский законодатель также пошел по этому пути, отнеся подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, к самим программам (ст. 1261 ГК РФ). К сожалению, аналогичная дефиниция программ для ЭВМ содержалась в Законе РФ «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных»³. При этом ее значение очень близко к значению программного, или пользовательского, интерфейса. Несмотря на то что программный интерфейс представляет собой *совокупность средств и методов*, при помощи которых пользователь взаимодействует с электронно-вычислительной машиной, он может использоваться при создании как прикладных программ, так и системных компонентов. В первом случае он мало чем отличается от подготовительных материалов, полученных при разработке программы для ЭВМ: ведь средствами могут выступать и команды, и данные, представленные в объективированной форме.

Как видно, пользовательский интерфейс не ограничивается внешним видом программы, его структура намного сложнее. Но даже при таком упрощенном понимании

¹ Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: авторское право / пер. с англ. В. Л. Вольфсона. СПб., 2004. С. 112.

² Статья 4 Договора ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. (СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

³ О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных: Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 // Рос. газ. 1992. 20 окт.

заметно, что некоторые элементы пользовательского интерфейса можно с большой долей уверенности отнести к подготовительным материалам разработки программы для ЭВМ.

Кроме того, понятие программы для ЭВМ тесно связано с понятием информации. Так, существует возможность в рамках режима свободного использования программ для ЭВМ воспроизвести и преобразовать объектный код в исходный текст, т. е. декомпилировать программу для ЭВМ. Это означает работу с информацией, заложенной в программу, в целях достижения способности одной программы для ЭВМ к взаимодействию с другими программами, которые могут взаимодействовать с декомпилируемой программой (п. 3 ст. 1280 ГК РФ). Иными словами, термин «программа для ЭВМ» тесно связан с представленностью информации в объективной реальности, например в виде идей и принципов, заложенных в основу программы для ЭВМ или какого-то из ее элементов. Как уже отмечалось, это могут быть варианты организации пользовательского интерфейса и алгоритма, или, в частности, языки программирования. Помимо программного интерфейса существуют так называемые подпрограммы, которые изначально появились как средство оптимизации программ по объему занимаемой памяти, т. е. по принципу исключения идентичных блоков кода в программе.

Таким образом, каждый раз, обращаясь к вопросу государственной политики в сфере использования программ для ЭВМ, мы имеем дело с информацией, лежащей в их основе. Вместе с тем не всякая информация относится к области правового регулирования, несмотря на признание ее в свое время отдельным объектом гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Например, информация о содержании результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) не является и не может являться объектом интеллектуальных прав. Таковым выступает исключительно охраняемая законом информация, которую используют только уполномоченные на то лица либо иные лица с их согласия и строго определенным способом. Это возможно в порядке закрепления права на использование информации, заложенной в основу программы для ЭВМ, с помощью процедуры патентования или в силу того, что информация становится конфиденциальной из-за распространения на нее режима «ноу-хау».

Таким образом, информация выступает родовым понятием по отношению к программам для ЭВМ, в результате чего ее можно трактовать в следующих аспектах:

информация, заложенная в идее программы, воплощенной в ее алгоритме и отраженной в существенных признаках формулы изобретения;

информация, содержащаяся в названии программы, ее символике, оригинальном изображении;

компьютерная информация;

информация как совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ (в режиме авторского права).

Также немаловажно рассмотрение программ для ЭВМ как объекта гражданского оборота, представляющего коммерческую ценность, ибо «достижения, не имеющие прикладной ценности, не представляют интерес для экономического оборота и не становятся объектом правовой охраны»¹, а также вряд ли могут стать объектом государственной политики.

Наконец, программы для ЭВМ представляют практический интерес прежде всего с точки зрения содержания, а не формы, и требуют определения своего правового режима в рамках системы особого рода. Охрана прав на программы для ЭВМ по системе авторского права нецелесообразна.

¹ Дозорцев В. А. Понятие и система исключительных прав // Право и экономика. 1995. № 15–16. С. 28–29.

Библиография

Leonhardt D. John Tukey, 85, Statistician; Coined the Word Software // The New York Times. 2000. 28 July.

Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: авторское право / пер. с англ. В. Л. Вольфсона. СПб., 2004.

Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

Дозорцев В. А. Понятие и система исключительных прав // Право и экономика. 1995. № 15–16. О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных: Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 // Рос. газ. 1992. 20 окт.

Шуткин Л. В. Термины и определения стандарта ISO/IEC 2382-1 // URL: <http://www.morepc.ru/informatisation/iso2381-1.html>.

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Главный редактор Издательского дома
Уральского государственного юридического университета
А. Н. Митин

Редакторы *К. С. Путушкина,*
Н. Н. Рассохина, Т. А. Шиловских
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *А. А. Холодилова*

Подписано к использованию 30.04.15.
Уч.-изд. л. 3,32.
Объем 2,00 МВ

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Издательский дом
Уральского государственного юридического университета.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru